

Трое Поттеров заняли места среди студентов Гриффиндора, и каждый из них молчал среди болтающих студентов, опасаясь того, с чем придется столкнуться Гарри. Организаторы держали содержание заданий в тайне, и тема обсуждения вокруг них была сосредоточена на том, чему им предстоит стать свидетелями.

"Как вы думаете, что это может быть? спросила Лили, осматривая скалистую местность внизу.

"Я не знаю, - пробормотал Джеймс, - но не думаю, что это что-то хорошее".

Какофонию шума на стадионе заглушил мощный рев, и все собравшиеся затихли, когда дракона заманили в вольер. Дрессировщики поспешили удалиться, как только зверь оказался на месте.

"Драконы?" зашипела Лили, выпучив глаза.

Джеймс покачал головой и закрыл глаза, читая беззвучную молитву.

Чарли просто хныкал, глядя между родителями с отчаянием, которое было столь же безнадежным.

"Леди и джентльмены", - прозвучал голос Людо Бэгмена. "Добро пожаловать на первое задание Турнира Трех Волшебников".

Аплодисменты не смолкали, толпа смотрела на происходящее в состоянии шока и благоговения.

"Каждый из наших чемпионов выйдет на арену и встретится со своим драконом", - продолжил он. "Их задача - достать золотое яйцо, которое можно увидеть в гнезде, поэтому без лишних слов начнем. Первым поприветствуем Седрика Диггори, представителя Школы чародейства и волшебства Хогвартс".

Мальчик вошел, заметно дрожа и бледнея.

Джеймс взял руку жены в свою и притянул младшего сына ближе, крепко обхватив его за плечи.

Для всех них это было гораздо хуже, чем они могли себе представить.

"Если с Гарри что-нибудь случится, я уничтожу их всех", - прорычал он, сверкнув глазами в сторону судей.

(BREAK)

"Я думала, он шутит", - тяжело дышала Тонкс, кожа на костяшках её рук натянулась, когда она сама ухватилась за переднюю часть баррикады, Блэки и Лео были позади.

"Что за шутки?" спросил Сириус.

"Он спросил, не знаю ли я какого-нибудь способа уничтожить дракона", - ответила она, ее глаза были полны беспокойства.

Сириус хмуро усмехнулся.

"Некоторые думают, что тебе не все равно", - предложил он.

Тонкс нахмурилась.

"Не время для шуток, Сириус".

"Считай, что это месть за то, что я так назвался", - пробормотал мужчина.

"Я хотела причинить ему боль, а не видеть его мертвым", - прорычала Тонкс.

"Успокойтесь, - вмешался Лео, у которого самого пошатнулось самообладание, - вы становитесь истеричкой".

"Я не истеричка", - яростно возразила метаморф, ее волосы из голубых превратились в ярко-красные.

Успокаивающие чары, наложенные Сириусом, лишь немного успокоили ее. Нимфада судорожно сжимала руки, наблюдая за тем, как мальчик Диггори превращает валуны в собак, надеясь, что это отвлечёт дракона, и сердце её бешено колотилось, когда она панически боялась увидеть Гарри в такой же ситуации.

"Дыши, Нимфадора, - посоветовал Арктурус.

Женщина нахмурилась, но с благодарностью кивнула. Ни прадед, ни Кассиопея до сих пор не признавали ее существования, изгнание матери из рода Блэков, видимо, распространилось и на нее, и она не собиралась проклинать этого человека за то, что он использовал ее имя. Ее мать говорила о нем и его умении обращаться с палочкой, и она не собиралась подвергать эту репутацию испытанию. Мало того, что ей придется иметь дело с ним, так еще и гнев ее матери, несмотря на ее статус среди них, будет не за горами.

Она сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться, и уставилась на монстра, пытавшегося превратить Диггори в кучку пепла.

(BREAK)

Гарри оставил всякий вид спокойствия. Он наблюдал за тем, как уходит каждый чемпион, и прислушивался к радостным возгласам толпы, когда им удавалось забрать свой приз, причём у каждого из них на это уходило немало времени. К тому времени, когда Крум ушел, он занял место Делакура, бешено вышагивая взад-вперед, и адреналин волнами разливался по его венам.

Услышав сообщение о том, что болгарин закрепил за собой яйцо, он окончательно проверил свое снаряжение и надел маску из драконьей кожи. Она закрыла всю шею и лицо, оставив незащищенными толстой, но легкой броней только глаза и верхнюю часть головы.

"Отличное выступление чемпиона Дурмстранга", - объявил Бэгмен под аплодисменты зрителей. "И, наконец, позвольте мне представить вам четвертого чемпиона от Дома Блэков - Гарри Блэка", - объявил Бэгмен.

Гарри вскинул палочку, входя в загон, и аплодисменты были куда более сдержанными, чем в случае с другими чемпионами. Но ему было всё равно. Он был здесь не для того, чтобы развлекать их и превозносить, а прежде всего для того, чтобы выжить и закрепить своё собственное наследие.

Взгляд на стоящего перед ним зверя только повышал уровень адреналина. Она была огромна, ее оскаленная пасть обнажала два ряда зубов, каждый из которых был больше его самого, но его взгляд был прикован именно к ее глазам - двум лужам янтарной лавы, которые не обещали ему ничего, кроме боли.

Он сделал шаг вперед, и в его сторону устремилась струя пламени. Ощувив обжигающий жар, он нырнул за ближайший валун, ругаясь про себя, когда часть брони на левом плече и шее полыхнула от жара, а в ноздри ударил запах паленых волос.

"Черт, - выругался он, окунаясь в воду, от которой при остывании поднималось облако пара. К счастью, его кожа приобрела лишь розоватый оттенок; броня сделала свое дело, но пламя дракона оставило в ней несколько зияющих дыр.

Он зарычал, не сомневаясь, что теперь его глаза стали изумрудным пламенем, не уступающим зверю. Дракон был по праву разгневан, но теперь он тоже был разгневан.

Ускорив дыхание и раздув ноздри, он вышел из-за своего укрытия, чтобы встретиться с врагом лицом к лицу, и все мысли о сохранении яиц и дракона были начисто забыты.

(BREAK)

Тонкс попятилась, и ноги ее чуть не подкосились при виде последнего дракона, которого выводили на арену. Три других были достаточно страшными, но этот... этот был просто чудовищем.

"Ему это грозит?" - слабо произнесла она.

"С ним всё будет в порядке", - как мог, успокоил её Лео, хотя его лицо дрожало.

Тонкс покачала головой, поджав губы, в то время как её волосы переливались разными цветами. Она наблюдала за тем, как Гарри вошёл в загон. Сначала ничего не произошло, и наступила предвкушающая тишина, когда юноша и дракон уставились друг на друга, как бы оценивая друг друга.

Она вскрикнула и прикрыла глаза, когда зверь выпустил в сторону Гарри струю огня, и начала неудержимо дрожать - страх стал слишком сильным.

На её плечо легла дрожащая рука, и она оказалась лицом к лицу с не менее обеспокоенным Сириусом.

"С ним всё в порядке", - заверил он её, слегка сжав руку.

"Я не думаю, что смогу смотреть на это", - прошептала она.

Сириус кивнул, обнимая её.

"Я тоже не могу", - признался он, - "но не могу и не смотреть".

Она заставила себя смотреть на то, как толпа ликует, глядя на Гарри, выходящего из-за валуна, за которым он укрылся; в его доспехах виднелись прорехи, а глаза горели зелёным огнём, который заставил бы окаменеть многих. Она поражалась его стойкости перед лицом трудностей. Там, где другие сдались бы, он решил упорствовать.

"Почему он просто не уйдёт?" - спрашивала она в бешенстве.

"Гарри не бросает", - ответил Лео, покачав головой.

"Он - Блэк", - гордо заявил Арктур, когда Гарри поднял палочку и превратил два самых больших валуна на поле в гигантских змей, которые тут же начали ползти к дракону, привлекая его внимание.

Дракон дыхнул огнём на конструкции, но они продолжали двигаться к нему, не повреждённые пламенем. Существо яростно зарычало, замахнувшись на одну из них своим шипастым хвостом. Рычание перешло в крик боли, когда змея ударила и вцепилась в дергающуюся конечность. Вторая змея начала обвиваться вокруг задней части тела дракона, вгрызаясь в его шею и сжимая крылья и туловище.

Гигантская рептилия яростно сопротивлялась, но в конце концов была повалена на землю, где продолжала бесполезную борьбу под натиском захватчиков.

Когда Гарри приблизился к гнезду, Тонкс вздохнула с облегчением: чудовище, похоже, потеряло сознание от рук двух змей. Однако вздох быстро сменился криком ужаса, когда глаза дракона открылись, и он с новой силой ринулся в бой, непоколебимо глядя на стоящего в нескольких футах от него подростка.

С ревом библейских масштабов дракон приготовился выпустить струю пламени, освобождаясь от креплений, фиксирующих заднюю часть его тела.

Гарри быстро выпустил два заклинания в открытую пасть чудовища, что затормозило его попытку, но ему не хватило скорости, чтобы уклониться от взметнувшегося хвоста. Хвост врезался ему в левый бок и отбросил его на десяток футов, а дракон продолжал кричать в агонии.

"ГАРРИ, - закричала Тонкс, не сводя взгляда с его неподвижной фигуры.

"Что, чёрт возьми, происходит с драконом?" - спросила Кассиопея. спросила Кассиопея.

Тонкс всхлипывала, глядя на то, как Гарри медленно поднимается на ноги и смотрит на ранивших его чудовищ. Только после этого она обратила внимание на дракона, прикрыв рот рукой, так как он полыхал изнутри.

Потрясенная тишина опустилась на толпу, наблюдавшую за тем, как великолепное создание тлеет под собственным огнем, превращаясь в почерневшую оболочку и издавая последний болезненный крик, после чего снова затихает.

Тонкс с нездоровым любопытством наблюдала за драконом и не заметила, как Гарри покинул арену. Выйдя из оцепенения, она первой направилась к медицинской палатке, и в ушах у неё звенело почти неслышное объявление о том, что судьи возьмут перерыв, чтобы обсудить развитие событий, прежде чем вынести свой вердикт.

(BREAK)

Гарри, прихрамывая, вошёл в палатку с яйцом под мышкой, тяжело дыша, правая рука бесполезно болталась на боку. Розовая кожа горела от неудобства, когда он опустил свой приз

на одну из кроватей и повернулся, чтобы встретиться с четырьмя разными взглядами, выражающими страх и шок, со стороны чемпионов и матроны Хогвартса.

"Мне бы не помешала помощь, - пробурчал он.

Его слова подтолкнули женщину к действию, и она подошла к нему, накладывая на него диагностические чары. Гарри в изнеможении рухнул на кровать, пытаясь восстановить дыхание и не обращая внимания на своих товарищей.

"Сломанная рука, четыре сломанных ребра, пробитое легкое и несколько незначительных ожогов", - перечисляла целительница, приготавливая несколько зелий. "Выпейте их и побольше отдыхайте", - приказала она, намазывая на поврежденную кожу пахнущую духами пасту.

Гарри кивнул и выпил снадобье, после чего давление в груди ослабло, оставив после себя тупую боль.

Гарри застонал от боли, когда женщина одним взмахом палочки вправила ему левую руку, после чего перевязала её и наложила повязку.

"Считайте, что вам очень повезло, - вздохнула она. "Через несколько дней вы будете как новенький, если будете наносить мазь каждые несколько часов".

"Спасибо", - с благодарностью ответил Гарри.

Женщина в отчаянии покачала головой и, бормоча себе под нос, пошла ухаживать за другими чемпионами.

Передышка длилась всего несколько мгновений, когда он закрыл глаза, когда створки палатки распахнулись и в нее вошла очень взволнованная Тонкс. Она бросилась к нему и почти кинулась в его объятия.

"С тобой все будет в порядке? Неужели всё так плохо?" - спросила она, насильно заставляя его осмотреть себя.

"Буду, если ты не испортишь прекрасную работу, которую проделал целитель", - усмехнулся он.

У нее хватило приличия сделать смущенный вид, когда она освободила его от рук и строго посмотрела на него.

"Я вижу, ты не получил черепно-мозговой травмы. Все тот же надоедливый гаденыш", - проворчала она.

"О, Нимфадора, ты бы не хотела, чтобы я был другим", - усмехнулся он в ответ.

"Идиот", - проворчала она, глядя на то, как ее глаза наполняются слезами - эмоции этого дня переполняли ее.

"Почему ты плачешь?" спросил Гарри, нахмурившись.

"Я не плачу", - отрицала она, сердито отирая глаза.

"Признайся, ты бы скучала по мне так же, как и я по тебе".

Тонкс покачала головой.

"Не шути так. Ты чуть не умер", - прорычала она, когда новая волна слез обрушилась на нее, несмотря на ее желание остановить их.

"Мне очень жаль", - ответил Гарри, взяв её за руку и улыбнувшись.

"Так и будет", - пообещала она, сверкнув глазами. "Никому не сходило с рук заставить меня плакать с тех пор, как я училась в школе, и ты не будешь первым", - закончила она, резко толкнув его в грудь.

Гарри захихикал, когда их разговор был прерван появлением остальных Блэков. Тонкс отошла от Сириуса и нежно обняла его.

"Ты в порядке?" - с чувством прошептал он.

Гарри кивнул.

"Я в порядке, папа, мне просто нужно немного отдохнуть".

Сириус улыбнулся.

"Хорошо. Я так горжусь тобой", - пробормотал он.

"Как и мы все", - вмешался Арктурус. "Ты вел себя как истинный Блэк, Гарри. Я не могу дать тебе более высокой похвалы, чем эта".

Гарри улыбнулся этим словам.

"Хотя, черт возьми, очень близко", - вздохнул Лео. "Что, черт возьми, случилось с драконом?"

"Вопрос, на который мы все хотели бы получить ответ", - прозвучал строгий голос Дамблдора, когда в палатку вошли пятеро судей с суровыми выражениями лиц.

"Дракон пытался убить меня, я успел первым", - просто ответил Гарри, его глаза пылали от назойливости.

"И как же вам удалось совершить такой подвиг, мистер Блэк?" Крауч сплюнул.

"Две железы во рту, которые выделяют горючую жидкость, я поразил разрывными проклятиями", - пояснил он, пожав плечами. "Должно быть, оно пыталось вдохнуть огонь, когда жидкость попадала ему в горло".

Крауч покачал головой и вздохнул, когда Дамблдор и Бэгмен разочарованно посмотрели на него.

"Погранично, но не противозаконно", - пробормотал Крауч. "Вы не возражаете, если мы проверим вашу палочку, чтобы подтвердить это?"

"Только если я смогу удержать её в руках", - твёрдо ответил Гарри.

Крауч кивнул в знак согласия, накладывая на палочку *Priori incantatem*, и удовлетворенно кивнул, когда стали видны последние наложенные заклинания.

"Все так, как он сказал", - подтвердил он.

"Конечно, это все равно против правил", - вмешался Бэгмен. "Он убил дракона".

Крауч покачал головой.

"Те же правила действуют и в случае убийства чемпиона. Министерство не несет ответственности в этом случае, а участник не наказывается, если во время соревнований будут искалечены или убиты какие-либо существа", - пояснил он.

"Я должен выразить свое разочарование", - вздохнул Дамблдор.

"Вы не имеете права ничего выражать, Дамблдор", - сердито ответил Арктурус.

"Гарри использовал темную магию во время соревнований", - попытался оправдаться Дамблдор.

Арктурус хотел было ответить, но его опередил разъярённый Гарри, который встал и направился к нему, остановившись в нескольких дюймах от него.

"Не смейте разглагольствовать о том, что вы считаете Темной магией", - прошипел он. "Я здесь не ради славы или приза в тысячу галлеонов. Я не участвовал в этом турнире, если ты в своем старческом маразме забыл".

Он вздохнул, не сводя глаз с удивленного старца.

"Я могу потратить тысячу галеонов и забыть об этом в ближайшие пять минут, и я мог бы в любой момент явиться и рассказать свою историю, но я этого не сделал. Я не хочу ничего этого, так что, пожалуйста, идите и дисквалифицируйте меня, чтобы я мог пойти домой и подальше от вас, узколобых ископаемых".

Собравшиеся в палатке наблюдали за перепалкой с переменным интересом.

"Я не предлагал наказывать вас, - устало вздохнул Дамблдор, - я лишь указал на то, что магия, которую вы использовали, была неприглядной".

Гарри мрачно усмехнулся.

"Я сделаю все, что от меня потребуется, чтобы выжить в этом фарсе турнира, и если мне придется соревноваться, то вам, ублюдкам, лучше привыкнуть к этому".

Дамблдор покачал головой и жестом приказал остальным судьям следовать за ним, выходя из палатки.

"Чертов козел", - с отвращением прошипел Гарри.

Остальные чемпионы, матрона и Тонкс в шоке уставились на него после окончания его тирады.

"Хотя я не совсем одобряю ваши выражения, вы справились с этим замечательно", - с легким поклоном предложил Арктур.

"Извини, - вздохнул Гарри, - но это нужно было сказать".

"Надо было проклясть этого ублюдка", - разочарованно пробормотал Лео.

"Почему ты так ненавидишь Дамблдора?" хмуро спросила Тонкс.

"Потому что он лицемер и подонок", - ответил Гарри. "А теперь, если вы не возражаете, мне

действительно нужно поспать".

Гарри забрался в кровать и натянул одеяло на голову, закрывшись от всего мира. Ему было приятно, что он наконец-то накричал на этого человека, но это нисколько не уменьшило его злости на него.

Остальные члены группы вышли из палатки, размышляя о событиях прошедшего дня.

"Почему он ненавидит Дамблдора?" - прошептала Тонкс Сириусу. шепотом спросила Тонкс у Сириуса.

Она знала, что этого человека многие любят, а другие, в том числе и ее мать, недолюбливают, но не понимала, почему. Насколько она знала, он всегда был добрым и многим жертвовал ради блага людей.

Сириус вздохнул.

"Гарри рассказал тебе о том, как он провел время со своим родственником-маглом?"

Тонкс покачала головой.

"Тогда не мне говорить, но все плохое, что с ним случилось, можно напрямую связать с этим мешающим старым гадом".

Метаморф был озадачен. Гарри обычно был спокойным, когда не был таким серьёзным. Судя по тому, что она видела, он не питал сильных чувств, так что Дамблдор должен был сделать что-то значительное, чтобы мальчик питал к нему такую ненависть. Она знала, что он отдалился от своих родителей и ни разу не упомянул о них в её присутствии.

Она вздохнула, следуя за Блэками в сторону замка.

Не в её характере было лезть не в своё дело, поэтому она подождёт, пока Гарри не соизволит всё ей объяснить, если, конечно, захочет. Сейчас же она была довольна тем, что он справился с заданием и с ним всё будет в порядке.

Эта мысль вызвала на её лице облегчённую улыбку, так как на неё самую начала наваливаться усталость. День был очень тяжелым, и единственное, чего ей сейчас хотелось, - это горячая ванна и постель.

Утром она намеревалась первым делом отправиться в больничное крыло, чтобы убедиться, что Гарри ведёт себя хорошо и отдыхает, как положено.

(BREAK)

"Сорок пять баллов - это хороший результат", - прокомментировал Джеймс, когда Поттеры выходили с арены.

"Меня не волнует счет, - шипела Лили, - я просто хочу, чтобы с ним все было в порядке".

Джеймс кивнул и указал на удаляющегося Сириуса.

"Пойду проверю Падфута", - пояснил он и побежал в сторону мужчины.

Через мгновение он догнал его, запыхавшись.

"Как он?" - срочно спросил он.

"С ним все будет в порядке, Пронгс, - заверил его Сириус, - но лучше пока не подпускать Дамблдора".

Джеймс нахмурился.

"Я предупреждал этого ублюдка, чтобы он держался от него подальше", - прорычал он. "Что случилось?"

Сириус вздохнул, покачав головой.

"Он враждовал с Гарри. Чуть не обвинил его в использовании Темной магии".

Джеймс пожал плечами.

"Это не противоречит правилам, даже если он это и сделал. Во что играет этот старик?"

"Не знаю", - ворчал Сириус. "Но ему лучше забыть об этом".

Джеймс кивнул.

"Спасибо, Падс", - сказал он с благодарностью. "Я поговорю с ним".

(BREAK)

Альбус Дамблдор вышел из кабинета и сел за письменный стол. В его памяти ещё свежи были воспоминания о выволочке, полученной от Джеймса Поттера, но размышлял он не об этом. Его мучили мысли о старшем сыне этого человека.

Всего за несколько недель мальчик показал себя очень одарённым, и его сегодняшнее выступление, пусть и неприличное, стало подтверждением наблюдений его самого и профессоров, которые обучали его во время его короткого пребывания здесь.

Он погладил оперение своего друга, вспоминая слова пророчества, сказанные ему много лет назад.

"Не совершил ли я грубую ошибку?" - спросил он феникса.

Чарли Поттер был славным мальчиком, но никогда бы не смог пережить гнев Тома, когда тот в конце концов появится, а вот Гарри, напротив, доказал, что вполне способен на это. Младший из мальчиков был довольно кротким, решительным, но в конечном итоге уступал даже самым обычным ведьмам и волшебникам.

"Боюсь, что так и есть, - вздохнул он, отвечая на свой вопрос. "Но, возможно, еще не все потеряно".

Он положил в рот лимонную каплю, и в голове у него пронеслось множество мыслей. У него было время, чтобы решить свою дилемму, по крайней мере, до конца учебного года, чтобы навести мосты с мальчиком.

Будь проклят Арктур Блэк. Гарри был тем, о ком говорилось в пророчестве, и он был нужен, чтобы положить конец тирании человека, который почти поставил волшебную Британию на колени.

"Я должен действовать очень осторожно, Фоукс, - размышлял он вслух. "От него может зависеть вся наша жизнь".

<http://tl.rulate.ru/book/96652/3320791>